

Мэн Яояо с силой ударила себя в грудь кулаком.

— Почему? Я просто не могу вспомнить, в голове полная пустота.

Она с болезненным вздохом потерла грудь.

— Непредсказуемое будущее, бессмысленное настоящее и забытое прошлое.

Ощущение, словно кость застряла в горле, не давало ей покоя.

— Мэн Яояо, может, прогуляемся? Возможно, это поможет тебе развеяться, — предложила Чжи Ли.

— Всё сущее в этом мире — лишь воплощение памяти небес и земли, и это куда сложнее, чем твои личные воспоминания. Выход в мир должен пойти тебе на пользу, — добавила Мэн Шэньюэ, появившись перед ними. Её слова, как всегда, звучали загадочно и весомо.

— Хорошо, давайте прогуляемся вместе.

Три красавицы, похожие друг на друга как две капли воды, появившись они в центре города, наверняка вызвали бы настоящий переполох.

Предусмотрительная Мэн Яояо решила отправиться в родную деревню.

Они брели по крутой и извилистой тропинке в горах. Солнца не было, в горах стояла приятная прохлада, время от времени налетал легкий ветерок, а воздух был удивительно свежим.

Когда они поднялись на серовато-белый холм, знакомый и в то же время чужой пейзаж пробудил в памяти Мэн Яояо детские воспоминания.

Это было первого числа одного из годов. Мальчик с черным игрушечным пистолетом сидел вместе с маленькой Мэн Яояо на этом самом холме.

Мальчик с воодушевлением рассказывал легенду о том месте, где он учился, — о некоем Брате Луне.

— Брат Лун — настоящий герой. Когда нас обижали, именно он защищал нас. Позже он даже пригласил нас в свою банду. Если кто-то пытается задеть нас, стоит упомянуть его имя, и обидчики сразу отступают...

— Ли Си, неужели ты обязательно должен уйти? — Мэн Яояо ухватила за рукав мальчика.

— Не волнуйся, Яояо, я вернусь целым и невредимым, — Ли Си обернулся и сжал маленькую ладошку девочки.

Лучи заходящего солнца падали на него, и он казался героической статуей.

Его большая ладонь была такой теплой. Мэн Яояо прижалась к его груди, слушая мерный стук сердца, и чувствовала себя в полной безопасности.

Она еще немного постояла в его объятиях, наслаждаясь редким моментом вдвоем. Если бы река времени могла остановиться здесь и сейчас, это было бы не так уж плохо.

Но в конце концов она разжала руки. Он был героем не только для неё одной, он был героем для всех, спасителем, предназначенным небесами, чтобы спасти этот мир.

— Ли Си, это твоя клятва? — Мэн Яояо посмотрела в его золотистые глаза.

— Да. Это клятва, которую я дал и которую твердо намерен исполнить.

Он отпустил её руку, развернулся и решительными шагами ушел, ни разу не оглянувшись.

Внезапно хлынул ливень. Капли размером с фасолу заставили прохожих в панике искать укрытие.

В сердце Мэн Яояо внезапно вспыхнула тревога.

...

Двое стражников бросили Мэн Яояо в темницу.

Камера пять на пять футов, на полу — слой прелого сена, три стены — глухие, черные, а четвертая, выходящая наружу, состояла из решетки из толстого железного дерева. У входа горели две масляные лампы.

— Проклятье, проклятье!

Когда стражники удалились, Мэн Яояо с яростью принялась рвать солому на полу.

— Почему? За что я должна это терпеть? Кто-нибудь, спасите меня...

Она подползла к двери. Соседние камеры пустовали, из-за стены не доносилось ни звука.

Мэн Яояо в отчаянии сползла по решетке на пол.

— Яояо, барышня прислала меня проведать тебя, — раздался голос Сяо Хуань.

Мэн Яояо обернулась. Сяо Хуань держала корзинку. Она откинула серую ткань, открыв несколько дымящихся паровых булочек.

Сяо Хуань протянула одну булочку Мэн Яояо, а затем подала медный кувшин с водой.

— Спасибо тебе, Сяо Хуань, — Мэн Яояо не ела уже полдня, и приход подружки был как нельзя кстати.

Увидев, что Мэн Яояо ест и чувствует себя неплохо, Сяо Хуань успокоилась:

— Потерпи несколько дней, барышня скоро вытащит тебя отсюда.

...

В одном спокойном мире, напоминавшем юрский период, с небес внезапно упал астероид.

Бум!

Планета разлетелась на куски, вызвав цепную реакцию во всей вселенной. Космос погиб, превратившись в хаос.

Спустя неведомое количество лет в центре хаоса родилась святая — Мэн Яояо. Она была святой по рождению и с первого вздоха обладала властью анализировать мир. Гибель вселенной и её превращение в хаос стали её врожденным феноменом, а само имя Мэн Яояо ей даровал сам мир.

Как только она очнулась, то естественным образом применила свою власть для анализа бытия.

Мир из-за её рождения превратился в хаос, и неизвестно, сколько времени потребовалось бы для его нового воплощения.

Будучи местной святой, она обладала огромной властью и вскоре полностью проанализировала хаос.

Она обрела силу хаоса, и чтобы лучше ею управлять, Мэн Яояо создала для себя интерфейс.

Имя: Мэн Яояо

Статус: Святая по рождению

Возраст: ??? (Хаос не ведет счет годам)

Уровень: Нет

Власть: Анализ (мировой уровень), Поглощение (мировой уровень), Эволюция (мировой уровень)

Мэн Яояо смотрела на бескрайний хаос. Она не собиралась воссоздавать вселенную, так как границы мира исчезли, и хаос поглощался пустотой. Если оставить всё как есть, вскоре мир и она сама исчезнут.

Мэн Яояо решила отправиться в другие миры в поисках выхода.

Она достигла границы хаоса и начала анализировать пустоту, но так как её власть была ограничена мировым уровнем, она могла постичь лишь самую малость.

Через анализ она поняла, что пустота окутывает все миры. Любой объект, попавший туда, ассимилируется. Лишь миры с целостными правилами и прочными границами могут противостоять пустоте.

Рев!

Пустота содрогнулась. Появились чудовища — звери пустоты, призванные пожирать разрушенные миры.

В отчаянии Мэн Яояо поглотила остатки своего мира, а затем, используя крупинцы знаний о пустоте, создала вокруг себя защитную оболочку.

Чудовища, потеряв цель, разбрелись.

Оболочка Мэн Яояо была лишь имитацией и под натиском пустоты начала трескаться. Она ускорила.

Наконец, она нашла целый мир. Она сжала свое тело до размеров жемчужины, укрыла его оболочкой и, направив одну из своих мыслей, проникла внутрь.

Войдя в этот мир, она почувствовала, что её силы, как чужеродной святой, подавлены. Чтобы

не выдать себя, она погрузила основное тело в глубокий сон.

Её мысль нашла беременную женщину и вселилась в плод. Теперь, живя в теле новорожденного и не используя свою силу, она могла открыто существовать в этом мире.

Через месяц Мэн Яояо родилась.

В день её появления в больнице разлилось дивное благоухание.

Под влиянием её воли вся семья сменила фамилию на Мэн, поэтому отец, не задумываясь, назвал её Мэн Яояо.

Чтобы сохранить безопасность, Мэн Яояо до самого рождения сохраняла ясное сознание, но после появления на свет полностью слилась с младенческим телом и, как и все дети, громко заплакала.

<http://bllate.org/book/20955/2124709>